

Святой город Клэй

Сумерки на равнине всегда сгущаются стремительно. Закатное солнце пылает так яростно, словно бескрайний пожар, окрашивая половину небосвода в кроваво-красный цвет.

Внешний город.

Мимо пронеслась четверка лошадей, запряженная в карету. На крыше экипажа, ловя ветер, развевался голубовато-белый флаг с головой оленя, издавая громкий хлопающий звук. В конце концов карета остановилась перед массивным круглым бастионом.

Это было странное сооружение: цилиндрическая башня высотой в десяток с лишним метров и площадью около шестисот квадратных метров. Она была полностью выкрашена в черный цвет, и мало кто мог сказать, из чего она построена — вряд ли кто-то стал бы использовать этот материал для обычных зданий. У башни не было покатой крыши, отсутствовали окна, а на первом ярусе зияли двенадцать низких проемов. Даже проемами их назвать было сложно: у них отсутствовали створки, так что скорее это были просто дыры.

Вокруг не было ни единого здания. Башня стояла в одиночестве в самом углу Святого города, и в радиусе километра от нее не росло ни дерева. Те, кто впервые попадал сюда, неизменно удивлялись самому существованию этой постройки. Весь Святой город Клэй, признанный центр Земли Астролябии, пронизан духом древности, света, величия и святости. Это же сооружение смотрелось совершенно неуместно. Со своим причудливым видом, где-нибудь в глухих горах оно прослыло бы обителью дьявола или еретиков.

Однако истина была прямо противоположной: это была великая крепость, окутанная легендами. В прошлом она носила название Крепость Конца, и подобно Стене Зимней Стражи, разделяющей внутренний и внешний город, была возведена более двух тысяч лет назад по приказу Хранителя Колокола Гало Кремана во время первой Долгой Зимы. Тогда этот великий мудрец, предвидя приход суровых времен, подготовился к наихудшему сценарию.

По замыслу Гало, если когда-нибудь человечество окажется на грани гибели, эта крепость из обсидиана, способная выдержать удары девятого уровня магии и даже выше, станет последним оплотом людей. К счастью, в ту Долгую Зиму она так и не понадобилась. Но это ничуть не умаляло почтения людей к этой твердыне. Гало Креман, великий святой и спаситель времен первой Долгой Зимы, сделал так, чтобы все, связанное с ним, навсегда осталось в памяти потомков. К счастью, за долгие годы последующих зим положение людей постепенно улучшалось, и Крепость Конца так ни разу и не послужила по прямому назначению.

Но она не пустовала. Сегодня здесь располагалась штаб-квартира Зала Охоты на Демонов, и люди привыкли называть ее Черный Замок.

Хосеан Гауэйн вышел из кареты. Он поправил одежду, помявшуюся от тряски в дороге, и зашагал к входу в Черный Замок, расположенному со стороны шести часов. Пройдя по длинному мрачному коридору, он попал в центр крепости — во внутренний двор, единственное место во всем замке, куда проникал солнечный свет.

Хосеан не стал церемониться: найдя свободную ступеньку, он присел. Он знал, что здесь нет ни комнат для приема гостей, ни залов, даже обычного стула не сыскать. Из темноты вышел служитель и слегка поклонился:

— Доброго дня, уважаемый господин Хосеан.

С его статусом кардинала Хосеана повсюду встречали с почтением, а уж в Черном Замке — тем более, ведь для их семьи Гауэйн это место было почти вторым домом в Святом городе.

— Молот здесь? — спросил Хосеан, повернув голову.

Услышав такое обращение, служитель заметно замялся.

— Э-э... господин глава Зала ушел на задание и до сих пор не вернулся, — почтительно ответил тот.

Нынешнего главу Зала Охоты на Демонов когда-то называли кодовым именем Молот. К тому же он был немногословен, от природы нелюдим и обладал весьма странным нравом. Поэтому некоторые в Святом Престоле за глаза прозвали его Молотком. Сам же он никогда не выказывал недовольства по поводу этого прозвища, и со временем оно прижилось среди высших чинов.

Услышав ответ, Хосеан хлопнул себя по лбу: он совершенно забыл об этом.

— А кто сейчас здесь за главного? — спросил он. — Хоан, верно?

— Вы совершенно правы, в последнее время делами заправляет заместитель главы Хоан.

— Пусть придет и встретится со мной.

— Заместитель главы сейчас на третьем уровне, допрашивает преступника. Чтобы он пришел, вам придется немного подождать.

— Что за тип заслуживает того, чтобы он допрашивал его лично? — Хосеан нахмурился и взглянул на служителя.

В Зале Охоты на Демонов трудилось около двухсот человек, каждый из которых — элита из элит. Роль заместителя главы здесь была скорее номинальной, в качестве надзирателя, и лишь немногие дела требовали вмешательства столь высокопоставленного лица.

— Это шпион, просочившийся из Северного двора. Мы поймали его в Княжестве Андо. Ничего особенного, крупной рыбой его не назовешь, ценных сведений тоже не выудили. Но поскольку он не подданный Федерации и не защищен законами Святого Престола, заместитель главы решил испытать на нем пару орудий пыток, — ответил служитель. — Вы ведь знаете его...

— Передай ему, чтобы завязывал с играми и спускался ко мне.

— Слушаюсь.

Вскоре из темноты показался мужчина. Высокий, жилистый, он был одет в рубашку без рукавов, обнажавшую мощные мускулистые руки. Поверх был надет черный фартук, покрытый пятнами крови — кое-где ярко-алой, местами уже побуревшей, должно быть, за многие дни.

Свет во дворе упал на него, и он, потягиваясь, как после крепкого сна, потер щеку под густой бородой, а затем пригладил черные с проседью кудри. Хоан Гауэйн, тридцати девяти лет от роду, заместитель главы Зала Охоты на Демонов. Увидев сидящего посреди двора Хосеана, он усмехнулся, продемонстрировав желтоватые от табака зубы.

— Родственничек, давно не виделись!

В Святом Престоле Хосеан занимал пост кардинала, а в семье Гауэйн он был одним из нескольких глав рода. В отличие от аристократических семей и королевских династий, где строго следили за чистотой крови, Гауэйны не беспокоились об ее утечке. В этом мире носителей имени Гауэйн были десятки тысяч. Они не стремились к единоличной власти: во главе семьи стоял не один правитель, а Совет глав, состоящий на данный момент из девяти человек — тех, кто сумел возвыситься над десятками тысяч сородичей.

Хосеан, окинув взглядом Хоана, нахмурился:

— Глядя на тебя, я чуть было не подумал, что забрел на скотобойню.

— Э-э, — Хоан замялся, оглядел себя, сорвал заляпанный кровью фартук и швырнул его в темноту, после чего снова виновато улыбнулся. — Вы же знаете, я, по сути, мясник.

Хоан Гауэйн, когда еще был охотником, носил кодовое имя Мясник. Хосеан вздохнул:

— Веди себя приличнее. Это священная Крепость Конца, не оскверняй ее.

— Хорошо, хорошо, — Хоан виновато опустил голову.

— Давай к делу. Как продвигается операция по поимке Кровавого Ворона?

— Почему вы вдруг заинтересовались им? — Хоан был озадачен. На его памяти Хосеан за все годы на посту кардинала семьи Гауэйн ни разу не спрашивал о делах Зала Охоты.

— Отвечай, — нетерпеливо бросил Хосеан.

— Хоть уровень культивации этого парня едва дотягивает до седьмой ступени, его способности к перевоплощению и сокрытию следов, позволяющие ему ускользать, не уступают восьмой ступени, — Хоан снял перчатки и сел напротив Хосеана. — Поэтому в этот раз я распорядился устроить засаду и прихватил с собой глубокий синий барьер. Он точно не ускользнет! — в голосе Хоана звучала уверенность.

— Я не сомневаюсь в ваших способностях, просто Княжество Андо — не пределы Федерации, будьте осторожнее и сдержаннее.

— Не волнуйтесь, мы, охотники, знаем свое дело и не оставим улики.

— Вот и хорошо, — продолжал Хосеан. — И еще: ни в коем случае не убивайте Кровавого Ворона. Доставьте его как можно скорее, он нужен семье.

— О, если бы вы не сказали, я бы и забыл — за его голову назначена награда, — вспомнил Хоан.

— Я не об этом... Скажу прямо: Семья Леон хочет вырвать Кровавого Ворона из наших рук, — Хосеан поднял голову и посмотрел на круглое отверстие неба.

— Зачем им Кровавый Ворон? — Хоан недоуменно нахмурился.

— В основном из-за его исследований Искусства Черного Источника. Ты же знаешь, их семья уже тысячи лет оберегает и изучает свою божественную кровь, — ответил Хосеан.

— А, ну тогда понятно, — Хоан кивнул. — Хотят его заполучить? Что ж, пусть платят цену.

— Они готовы отдать два Святых Плода. Я уже согласился. Что касается остальных глав... думаю, они не станут возражать, — сказал Хосеан.

Хоан шумно вдохнул:

— Два Святых Плода... Семья Льва и правда не знает счета деньгам. Хорошо, что вы согласились, только смотрите, чтобы они не передумали.

— Передумали? Я не боюсь, что они передумают. Меня терзают смутные сомнения: неужели Кровавый Ворон действительно представляет для них такую ценность? — Хосеан явно был обеспокоен.

— Может, вы слишком подозрительны? Наверное, они просто хватаются за соломинку, надеясь, что поддержание чистоты крови поможет им сохранить прежнюю мощь... В конце концов, любые запасы истощаются, всему рано или поздно приходит конец, — в голосе Хоана сквозило презрение.

— Надеюсь, ты прав, — сказал Хосеан. — В любом случае, я пришел предупредить: не ввозите Кровавого Ворона в Святой город. Лучше, чтобы никто об этом не узнал... все-таки он преступник, разыскиваемый Святым Престолом много лет, и мы, по сути, его выгораживаем... Не стоит давать повод другим членам Кардинальского Совета для лишних разговоров.

— Тогда сразу отправить его в Новый Двор? — спросил Хоан.

Столица Королевства Леон, Святой Город Льва, чаще называлась иначе — Новый Двор.

— В этом нет нужды. Они сказали, что передадут его за пределами Святого города, — ответил Хосеан.

— Хорошо, как доставят, я сообщу вам, — сказал Хоан.

— Хм, — Хосеан тихо отозвался, поднялся и собрался уходить.

В этот момент из глубин Черного Замка вышел служитель и подошел к Хоану. До этого он все время стоял рядом и слушал их разговор. Он наклонился, прошептал что-то на ухо Хоану.

— Что ты сказал? — Услышав слова, Хоан заметно помрачнел и резко обернулся к служителю.

Хосеан тоже остановился и обернулся:

— Что случилось?

Хоан, казалось, не верил своим ушам, он схватил служителя за воротник:

— Как это Рейн оказался на задании?!

<http://bllate.org/book/21056/2141072>